

Гу Тин был ошеломлён. Что означали слова Цин Суня? Как это — он послужил на благо северных Ди? С какой стати ему помогать северным Ди?

— Значит, вы, северные Ди, не только неблагодарные, но ещё и бессовестные? Всё никак не можете нажиться на чужом горе?

На переговорах обе стороны прибегают к уловкам, это нормально. Гу Тин не стал задавать очевидные вопросы: почему тот пытается его запугать, почему думает, что он испугается, есть ли у него доказательства. Он подавил все эти вопросы и заставил себя сохранять спокойствие.

Если он будет спокоен, противник начнёт нервничать.

И действительно, взгляд Цин Суня стал жёстче.

Гу Тин мягко улыбнулся.

— Хотите, я расскажу об этом Хо Яню? Посмотрим, станет он подозревать меня или жалеть ещё больше?

Цин Сунь прикрыл глаза.

— Что вы хотите знать — спрашивайте. Всё, что можно обменять, я расскажу.

«Этого я и ждал!» — подумал Гу Тин.

Время было чувствительное, и он понимал, что о некоторых вещах спрашивать нельзя — противник всё равно не ответит. Он осторожно, в своём собственном темпе, выуживал информацию, одновременно анализируя её. Постепенно он так увлёкся, что вокруг стало совсем тихо. За это время он узнал немало.

Например, что этот Цин Сунь — высококлассный шпион, подготовленный северными Ди. Кроме сбора военной информации, он отвечал за связь с высокопоставленными чиновниками обеих сторон и организацию сотрудничества. Это означало, что в Великой Ся были предатели. Но кто именно, он выяснить не смог — Цин Сунь, разумеется, не сказал. Пришлось обходить эту тему стороной, собирая другие сведения и анализируя их.

Подробности о битве в Долине Пылающего Пламени шесть лет назад Гу Тин так и не узнал. Было ясно лишь, что это была ловушка: кто-то заманил врага, кто-то предоставил ложную информацию, кто-то помог врагу, и в результате тридцатитысячная армия была уничтожена, поле боя было усеяно трупами.

За Цин Сунем стоял кто-то более могущественный — возможно, один из военачальников северных Ди или какой-нибудь принц. О своих отношениях с Гань Сынян он не проронил ни слова. О своей сети связей в Великой Ся — тоже. Он даже не сказал, зачем Хо Янь его ищет — из-за нынешней войны или чтобы расследовать события шестилетней давности.

Как он и сказал ранее, всё, что он считал неважным и что можно было обменять, он рассказывал, если Гу Тин спрашивал. Но как только речь заходила о чём-то чувствительном, он замолкал. А о том, о чём Гу Тин не спрашивал... какое ему было до этого дело? Зачем ему было напоминать?

У каждой стороны был свой расчёт. Сколько деталей можно было извлечь из обрывочных сведений, сколько информации расшифровать — зависело только от них самих.

Снаружи ждали люди, и времени на разговор было немного.

Вскоре Цин Сунь завершил беседу.

— Думаю, этого достаточно, чтобы показать мою искренность.

— Что вы хотите взамен?

— Не выдавайте меня. Сделайте вид, что ничего не произошло.

Гу Тин улыбнулся.

— И это всё? Не хотите, чтобы я помог вам сбежать?

Цин Сунь тоже усмехнулся и холодно хмыкнул.

— Чтобы вы заодно и проследили за мной?

Гу Тин развёл руками.

— А я-то думал, мы уже друзья. Вы слишком осторожны.

— Я искренне предлагаю вам сделку. Не выдавайте меня, и мы оба будем в безопасности. Если же вы осмелитесь меня продать... поверьте, даже если Хо Янь меня схватит, у меня найдётся способ вас убить, — взгляд Цин Суня стал зловещим. — И даже если я умру, найдутся те, кто отомстит за меня.

Гу Тин прижал руку к груди с видом «ой, как страшно».

— Но это же нечестно. Я не могу вечно вас прикрывать. Хо Янь не дурак, если я не скажу, он сам докопается.

Цин Сунь протянул руку.

— Пять дней. Мне нужно всего пять дней.

Гу Тин тут же понял: через пять дней кто-то придёт за Цин Сунем, или же его раны заживут настолько, что он сможет передвигаться, связаться с нужными людьми и сделать то, что должен. В общем, через пять дней он начнёт действовать!

— Пять дней так пять дней, — Гу Тин встал и, как бы невзначай, спросил: — А где Гань Сынян?

Цин Сунь сузил глаза.

— Не будьте жадным. Я уже дал вам достаточно.

Гу Тин хмыкнул.

— Куча старых историй, какой от них толк?

— Если вы не хотите...

Цин Сунь протянул руку, и острый меч снова прижался к шее Гу Тина.

— Ладно, ладно, я ухожу. И пошутить нельзя.

Цин Сунь открыл дверь, и Гу Тин вышел во двор.

Переговоры были недолгими, но насыщенными. У каждого были свои тайные мысли, они обманывали и блефовали, выдумывали и хитрили. В общем, правды и лжи было поровну. Как отделить зёрна от плевел и что делать дальше — зависело только от них самих.

Увидев серьёзное лицо своего хозяина, У Фэн забеспокоился.

— Ну как?

Гу Тин был немногословен.

— Уходим.

Хозяин всегда был уверенным и ярким, редко бывал таким. У Фэн нахмурился и последовал за ним.

По пути Гу Тину показалось, что за ними кто-то следит.

Может, это из-за напряжённой атмосферы он стал мнительным? Он не был уверен. Он подозревал У Фэна и что-то шепнул ему на ухо.

— ...Вот так, попробуй.

Жилые кварталы в этом районе были запутанными, с крутыми и узкими поворотами. Воспользовавшись этим, Гу Тин и У Фэн на следующем повороте быстро обменялись плащами. У Фэн пошёл вперёд, а Гу Тин... увидел тех, кто за ними следил.

Они действительно были, двое. Двигались бесшумно, и, судя по всему, были мастерами боевых искусств. Если бы не хитрость с использованием местности, их бы ни за что не удалось обнаружить.

Вспомнив... кажется, и раньше было похожее ощущение, но он не обратил на него внимания.

А потом он вспомнил слова Цин Суня, и его сердце забило быстрее.

Почему Цин Сунь пытался его запугать именно так? Дыма без огня не бывает. Даже если это была уловка шпионов, неужели Хо Янь не знал, не обращал внимания? В Цзююане, кроме Хо Яня, он не мог представить никого, у кого были бы такие искусные преследователи.

Хо Янь... подозревает его?

Тук-тук, тук-тук.

Гу Тин слышал стук собственного сердца. Оно билось очень быстро.

Он всегда был прямолинеен: если чего-то хотел — добивался, если чего-то не понимал — выяснял. Выйдя из переулочка Бэйхуа, он направился прямо к резиденции князя-защитника Севера.

Внутри резиденции, в кабинете.

Хо Янь отложил свиток с донесениями.

— Пришёл?

Вэй Ле заморгал.

— Князь знал?

— Ты сказал, что его обнаружили. Я знал, что он придёт, — Хо Янь встал и поправил рукава. — Пойдём.

Этот малыш хоть и выглядел милым и улыбочивым, но зубки у него были острые. Разве он стерпит, чтобы его обижали?

Гу Тин не стал входить в резиденцию. Он стоял на углу улицы под засохшей сливовой веткой. Вокруг лежал снег, было тихо и пустынно.

Увидев подошедшего Хо Яня, он спросил прямо:

— За мной следят. Это ваши люди?

Хо Янь молчал, лишь молча смотрел на него. Он был высоким, его взгляд — глубоким, словно в нём таились горы и реки, о которых он не хотел или не мог говорить.

Такое поведение было равносильно признанию.

Гу Тин опустил глаза.

— В доме по соседству с домом Сюэ Цина скрывается шпион северных Ди по имени Цин Сунь. Он много знает, и через пять дней собирается действовать. Вероятно, это тот, кто вам нужен.

Он выдал его без малейших колебаний и угрызений совести. Какая сделка? О чём можно договариваться с дьяволом? Нарушать обещания — это неправильно, но всё зависит от того, кому ты их даёшь. С врагами нужно быть холодным и безжалостным, как метель. К тому же, ключевой момент в нарушении обещания — это уверенность в том, что противник не сможет отомстить. Сможет ли Цин Сунь отомстить? Скорее всего, он сам в беде. Если Хо Янь не справится с каким-то мелким шпионом, то ему не стоит быть князем-защитником Севера.

Но реакция Хо Яня его разочаровала.

Тот лишь коротко кивнул и произнёс: «М-м-м».

Он сам пережил всё это и лишь тогда смог всё понять. Почему же тот так спокоен? Неужели...

Лицо Гу Тина изменилось.

— Вы знали! Вы знали, что Цин Сунь там, знали, кто он и что сделал, но не стали его ловить! Не только не стали, но и позволили мне устроить весь этот спектакль, создать ощущение опасности, чтобы он, возомнив себя в безопасности, не заподозрил подвоха!

Зачем Хо Яню это было нужно?

Гу Тин сузил глаза.

— Вы ждёте, когда он выведет вас на более крупную рыбу... А я, возомнив себя умником, как раз помог вам!

— Он очень опасен.

— Это вы очень опасны!

Гу Тин был взбешён.

— Те, кто следил за мной, — они меня защищали или подозревали? При нашей первой встрече в Павильоне Алой Ткани, вы ведь уже знали, кто я? Вы проявили ко мне интерес, захотели узнать меня поближе не потому, что я особенный, а потому что вы меня подозревали...

— Не убили — потому что подозревали. Подыграли мне — потому что подозревали. Помогли мне ночью найти вещь — тоже потому что подозревали. И сегодня всё то же самое — подозрения...

— Вы никогда мне не верили.

Он думал, что помогает Хо Яню, и Хо Янь это понимает, поэтому и относится к нему немного по-особенному. Он думал, что Хо Янь ему верит, и гордился этим доверием. «Государь относится ко мне как к мужу страны, и я должен отплатить ему тем же», — он почти проникся этим высоким чувством.

Какой же он был дурак.

Не бывает так, чтобы с первого взгляда узнать человека и довериться ему. За одну-две встречи невозможно понять друг друга и довериться.

Вспомнив ночной разговор с Мэн Чжэнем, Гу Тин почувствовал себя смешным.

Он назвался «любимцем князя-защитника Севера», потому что времени было мало, и это был самый быстрый способ. Он мог сделать всё возможное, чтобы помочь, и понимал, что это немного нечестно, ведь это порочило имя Хо Яня. Но он собирался потом всё объяснить и извиниться. Учитывая характер Хо Яня, тот, скорее всего, не стал бы сильно возражать, ведь главное — дело.

Как бы он ни был нагл и дерзок на людях, перед друзьями он не мог быть таким. Когда Мэн Чжэнь спросил его, когда они с князем-защитником Севера успели сойтись и почему он ему не рассказал, он ушёл от ответа.

Ему... было немного неловко.

Сам не зная когда, он уже считал Хо Яня другом, человеком, которого нельзя очернять. Он чувствовал лёгкий стыд за свои поступки и с нетерпением и некоторым смущением ждал их следующей встречи.

Но всё, что он с таким трепетом переживал, для другого было лишь подозрением, слежкой и пользой.

Гу Тин молча смотрел на снег у стены.

— Что ж, прекрасно.

Хо Янь нахмурился.

— Так даже лучше, — Гу Тин посмотрел на Хо Яня, его улыбка была яркой и ослепительной.

Он ему не нравился, он его не любил, он никогда не хотел с ним сближаться. Прекрасно.

Их жизни и не должны были пересекаться.

— Я никогда не делал ничего, что могло бы навредить Великой Ся или армии-защитнице Севера. Следите за мной, подозревайте — как вам будет угодно. Прощайте.

Хо Янь, казалось, хотел что-то сказать, но Гу Тин не хотел слушать. Бросив эту фразу, он развернулся и ушёл.

Неизвестно почему, может, от пронизывающего северного ветра, у него защемило в носу, и глаза стали влажными.

<http://bllate.org/book/15878/1586627>